

Глава 48. В моём сердце только ты

Нет. Как такое возможно? Этого не может быть!

Юй Ебо резко повернулся к окнам и только теперь понял: снаружи вовсе не светало!

Стояло начало зимы. В городе С последние дни шли дожди, небо затягивали тучи, и рассветало поздно. Выйдя из комнаты охраны, Юй Ебо не стал вглядываться в небо.

Присмотревшись, он увидел: за окнами по-прежнему царила непроглядная тьма. Фонари горели, но на дальней дороге не было ни единого человека.

Предыдущие два дня, даже глубокой ночью, мимо проезжали машины. Теперь улица опустела.

Словно торговый центр полностью отсекли от остального мира.

В стеклянной стене отражалась фигура Юй Ебо. На его слишком красивом и бледном лице проступила едва заметная тревога.

В задании происходила какая-то непредсказуемая перемена.

Тут со второго этажа донеслись крики и зов о помощи.

— А-а-а-а!

— Спасите! Помогите! Спасите!

Коротко стриженный?

Что с ним?

— Цинь Хуайчжоу, ты здесь?

— Здесь.

Цинь Хуайчжоу погладил его по голове — мол, он на месте и готов действовать.

Юй Ебо немедленно бросился на помощь. Но, распахнув дверь на лестницу и шагнув внутрь, застыл перед открывшейся картиной.

Лестничный пролёт исчез.

Да. Лестница, по которой они ходили только прошлой ночью, пропала без следа!

Вместо неё за дверью находилась тускло освещённая комната.

Луч телефонного фонарика охватывал лишь небольшой участок. В круге света по полу были разбросаны металлические лотки, шприцы, скальпели, истории болезни, настольные лампы, провода, стойки для капельниц и прочий хлам.

Сквозь разбитое стекло в двери врывался холодный ветер. Листы историй болезни шелестели и взлетали с пола.

Это была больничная палата!

Но страшнее всего была кровь. Ею были залиты стены и пол. У ног Юй Ебо лежали бесформенные окровавленные куски, похожие на обрубки человеческих конечностей.

Юй Ебо едва не вырвало. Он ещё не завтракал, и от этой картины его замутило ещё сильнее. Юй Ебо уже хотел отступить, когда снова услышал отчаянный крик коротко стриженного парня.

Он был за дверью!

Как и во время первого задания, когда он поднялся наверх спасти человека, Юй Ебо не колебался ни секунды. Он включил фонарик и быстрым шагом подошёл к двери палаты.

На всякий случай он осторожно заглянул через стекло. Мимо как раз пробежал коротко стриженный. Он хромал, за ним будто что-то гналось, а его надрывные крики разрывали тишину.

— А-а-а-а! Здесь есть кто-нибудь?!

— Спасите! Спасите!

— А-а-а-а! Помогите! Помогите!

Не успев ничего обдумать, Юй Ебо распахнул дверь.

К счастью, она не была заперта — ручка легко повернулась.

— Скорее сю...

Последний слог застрял в горле. Юй Ебо потрясённо замер: едва дверь открылась и он шагнул наружу, крик коротко стриженного исчез.

Исчез не только звук. Коридор, который он секунду назад видел через стекло, тоже пропал. Перед ним оказалась другая больничная палата!

Юй Ебо направил туда луч фонарика. Всё было так же, как в предыдущей комнате: беспорядок и море крови.

Юй Ебо: «?!»

Всё было настолько немыслимо, что Юй Ебо, не раздумывая, развернулся и шагнул обратно. Но и там его встретила уже не прежняя палата!

Он смотрел на изменившееся помещение добрых две секунды и лишь затем убедился: это не иллюзия!

— Больница... Неужели это та самая больница двадцатилетней давности?

Похоже, его прежняя догадка была верной.

— Вот и доказательство: отсутствие срока у задания вовсе не было добрым знаком.

Сначала был торговый центр, в котором два года царило полное спокойствие. Затем появились ночные шаги и тени. Потом — Швабра и Кривошейка. За двадцать лет ненависть этих духов никуда не исчезла.

Напротив, она становилась всё сильнее!

Теперь даже дневной ян уже не мог её подавить. Больница, давно переставшая существовать, начала превращаться в реальность.

Окажись здесь кто-то другой, он, вероятно, умер бы от страха и бросился назад, спотыкаясь и падая.

Но Юй Ебо не особенно удивился.

Подобные временные и пространственные искажения часто встречались в хоррор-играх.

Более того, он считал это отличной возможностью исследовать предысторию задания. Возможно, именно здесь найдутся ответы на все загадки.

Палата была небольшой, двухместной: внутри стояли две кровати, разделённые белой занавеской. Если бы не тусклый свет и залитый кровью пол, превращавший комнату в место убийства, обстановка была бы самой обычной.

На прикроватной тумбочке даже стоял букет распустившихся гвоздик. Только нежно-розовые лепестки, символизировавшие тепло и добрые пожелания, теперь окрасились кровью. Густые капли стекали по зелёным стеблям и падали на пол.

Словно убийство произошло совсем недавно.

Каждая деталь здесь внушала необъяснимый ужас.

«Слухам верить нельзя».

Вот оно!

Настоящая больница отличалась от той, о которой рассказывали слухи.

Неужели здесь действительно располагалось убежище секты, а невинного младенца жестоко убили и принесли в жертву?

Юй Ебо начал искать улики. К сожалению, все бумажные документы — истории болезни, графики дежурств и прочее — пропитались кровью, и прочитать их было невозможно.

Он открыл маленькую открытку, привязанную к гвоздикам. Там была лишь вежливая фраза:

«Желаю скорейшего выздоровления и выписки».

Юй Ебо уже собирался поискать в другом месте, когда Цинь Хуайчжоу вдруг удержал его. Телефон завибрировал, и на экране всплыло сообщение:

«Подожди, Сяо Е. Не двигайся!»

Юй Ебо тут же отдёргнул уже занесённую ногу и тихо спросил:

— Что?

За две ночи он успел понять: Цинь Хуайчжоу видел в темноте не хуже филина. Раз уж он остановил Юй Ебо, значит, что-то заметил.

— Посмотри на пол.

Юй Ебо сразу посветил себе под ноги.

На полу лежал слепой бокс!

Совершенно чёрная коробка, ничем не отличавшаяся от тех, которые они искали последние две ночи.

Разница была только одна: крышка открыта!

Откуда здесь взялся бокс? Его открыл коротко стриженный или другой участник?

Нет. Они не могли совершить такую глупость.

Оставался один вариант: коробка открылась сама!

Сердце Юй Ебо ёкнуло. Он быстро обвёл комнату лучом фонарика и краем глаза заметил фигуру на соседней кровати! Пальцы сжали талисман обездвиживания. Юй Ебо медленно повернул голову...

За белой занавеской проступил человеческий силуэт. Длинноволосая женщина сидела боком на кровати, будто расчёсывала волосы, и негромко напевала.

— Ла-ла-ла... ла-ла... ла-ла-ла-ла...

Мелодичная, нежная колыбельная в этой жуткой палате звучала как предсмертный зов!

— Клац... клац... клац...

По карнизу заскользили металлические кольца. Плотно задёрнутая занавеска сама начала медленно открываться слева направо.

— Клац... клац... клац...

Звук напоминал треск ломаемых и перемалываемых костей. Занавеска раскрывалась всё шире, а спину Юй Ебо покрывал холодный пот. Он отступал, пока не упёрся в дверь, осторожно

коснулся ручки и прошептал:

— Цинь Хуайчжоу...

— Пять, четыре, три...

На счёте «один» занавеска раскрылась полностью. На кровати сидела женщина с верхней половиной тела, обглоданной до кровавого месива!

С диким воплем она бросилась вперёд.

Юй Ебо присел и нырнул вперёд, а Цинь Хуайчжоу в тот же миг распахнул дверь за его спиной. Женщина-призрак промахнулась, не успела затормозить и вылетела из палаты.

Она шлёпнулась лицом в пол и будто ошалела от падения: две секунды лежала неподвижно, а затем повернула голову — над окровавленной макушкой словно возникли три вопросительных знака.

Цинь Хуайчжоу безжалостно захлопнул дверь. За ней пространство тут же изменилось.

Стоило женщине-призраку оказаться снаружи, как она исчезла — точно так же, как до неё коротко стриженный.

— Не ушибся? — Цинь Хуайчжоу протянул руку Юй Ебо.

— Нет.

Юй Ебо отряхнул колени, поднялся и с редкой улыбкой сказал:

— Я немного боялся, что ты не поймёшь мой замысел.

Обычно призраков, встреченных в заданиях, невозможно убить. Во время предыдущего задания Ван Лэй рассказывала, что участники пробовали всё: носили освящённые амулеты и кресты, плескали собачьей кровью, размахивали мечами из персикового дерева. Большинство народных способов изгнания духов не давали никакого результата.

Цинь Хуайчжоу мог бить призраков, но уничтожить их тоже не умел.

Убить нечисть во время задания можно было лишь при выполнении особых условий. В прошлый раз Юй Ебо расправился с Безымянным трупом именно с помощью игры-челленджа «Нельзя».

Эта палата была слишком тесной. Начнись настоящий бой — от и без того развалившегося помещения не осталось бы ничего. Юй Ебо ещё и мог попасть под удар.

Вот почему в критический момент Юй Ебо выбрал такой план — и Цинь Хуайчжоу за считанные секунды понял его без слов.

Мужчина спросил:

— А ты знаешь, о чём думаю я?

— О чём?

— О тебе.

Юй Ебо: «...»

Стоило его хоть немного похвалить — и он тут же начинал флиртовать.

Гейство зашкаливало.

Хуже всего было то, что самого Цинь Хуайчжоу он не видел, но от одного сообщения в воображении уже возникла его ослепительная улыбка, способная сразить наповал.

Вот же мудак.

Цинь Хуайчжоу — тот ещё мудак.

Юй Ебо решил сделать вид, будто ничего не заметил, и невозмутимо убрал телефон.

За его спиной повернулась дверная ручка.

— Щёлк.

Кто-то открывал дверь снаружи. Женщина-призрак вернулась?!

Юй Ебо уже хотел броситься и удержать дверь, но из-за неё высунулась голова коротко стриженного парня.

Волосы у него были растрёпаны, по левой голени текла кровь. Хромая и опираясь о стену, он

вошёл внутрь. Увидев Юй Ебо, мужчина испуганно заорал:

— А-а-а-а-а!

Он рефлекторно развернулся, собираясь бежать, но Юй Ебо поспешно схватил его:

— Не мечись!

— Отпусти! Отпусти меня! Спасите! Помогите!

Тот отчаянно вырывался и едва не поранил Юй Ебо. Лишь когда Цинь Хуайчжоу прижал его к полу, мужчина немного успокоился. Разглядев Юй Ебо, он схватил его за руку:

— Бежим! Нам надо выбраться отсюда!

Он был до предела напуган и бессвязно повторял, словно лишился рассудка:

— Скорее... скорее! Теперь здесь небезопасно! Надо вернуться в комнату охраны! Иначе мы все умрём! Все умрём!

Он не хотел умирать. Не хотел!

Во время первого задания коротко стриженному просто повезло. Сразу после попадания в игру он выпрыгнул из окна второго этажа, упал и потерял сознание. Пролежал так всю ночь, а когда очнулся — задание уже закончилось.

В той миссии достаточно было закрыть глаза, чтобы призрак перестал видеть человека. Поэтому он буквально проспал до победы.

Так парень и решил, что все духи и привидения — лишь страшилки. Даже заметив призрачные тени на камерах, он до конца не верил, что они настоящие. Но стоило выйти наружу, как Безногая устроила ему скример прямо в лицо.

Тут он и растерял всю смелость. Выходить больше не хотел. К чёрту задания и очки желаний — он хотел только выжить!

Меньше всего он ожидал, что даже днём торговый центр перестанет быть безопасным. Войдя в туалет, он очутился в длинном коридоре, где на полу лежал открытый чёрный слепой бокс.

В отличие от Юй Ебо, осторожностью он не отличался. По-глупому поднял коробку и принялся рассматривать. Когда понял, что случилось, злой дух уже стоял за спиной!

Он не мог пошевелиться. Собственными глазами мужчина увидел, как острые зубы впились ему в ногу. Раздалось приглушённое чавканье, и тварь принялась откусывать и жадно глотать куски плоти.

Ещё немного — и он лишился бы голени. Мысль, что он может умереть так же страшно, как Рыжий, окончательно его сломала. В голове осталось одно: бежать. Он должен выбраться отсюда!

Договорив, он резко оттолкнул Юй Ебо, вскочил и бросился к двери, через которую юноша вошёл в палату.

— Нет! Стой! Не туда!

Но коротко стриженный уже ничего не слышал. Он думал только о бегстве. Выбраться! Вернуться в комнату охраны!

Но едва он распахнул дверь, как над косяком свесилась женщина-призрак и утащила его наружу.

— А-а-а-а-а!

Барахтаясь, мужчина успел схватиться за ручку. Дверь захлопнулась — и крик оборвался. Когда Юй Ебо снова открыл её и шагнул наружу, за ней оказался туалет.

Не тот, что в торговом центре.

Здесь царил полная темнота. Где-то, видимо, лопнула труба. В безлюдном помещении особенно зловеще звучало мерное:

Кап... кап... кап...

Юй Ебо встал на пороге и провёл лучом фонарика по туалету. Лицо оставалось спокойным, но дыхание на миг замерло.

Это место выглядело как образцово-показательный туалет из фильма ужасов — эталон среди эталонов.

Казалось, здесь давно не убрали. Пол и стены покрывал тёмно-красный налёт, издали похожий на размазанную кровь. Раковины были грязными, а на полу лежал большой чёрный ком волос, слипшихся от засохшей крови.

— Бах!

Последняя дверь туалетной кабинки распахнулась.

В зеркале Юй Ебо отчётливо увидел, как изнутри показалась мертвенно-белая рука!

С каменным лицом Юй Ебо развернулся и шагнул обратно в дверь. Прежняя палата уже превратилась в коридор. На другом конце стояла белая фигура с опущенной головой. Услышав звук, она медленно повернулась.

Юй Ебо не задержался и вошёл в открытую комнату напротив. За дверью оказался другой коридор. Он повторил это ещё несколько раз, перебегая из одного помещения в другое.

Юй Ебо быстро понял: стоило кому-то — ему самому или призраку — пройти через дверь, и с другой стороны возникало новое место.

Палата, лестница, приёмный кабинет...

Все помещения принадлежали больнице двадцатилетней давности. И в каждом находился как минимум один призрак!

Завидев живого человека, призраки бросались следом, словно в столовой объявили раздачу еды. Юй Ебо оставалось лишь снова и снова нырять в двери.

— Где же комнаты с важными уликами...

Юй Ебо в который раз на собственной шкуре ощутил, насколько ему не везёт.

Это и правда напоминало открытие ещё одного слепого бокса.

Только теперь внутри коробки находился он сам.

<http://bllate.org/book/17949/1814959>